

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи: Купеческая ул., Соборный домъ. Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ V-й. 18-го сентября 1905 года. № 37.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: за № 5110 отъ 14 сентября **утверждены въ должности церковныхъ старостъ** къ церквамъ: 1) Суховольской—Бѣлостокскаго у. Антоній Голенчакъ; 2) Кожанской—того-же уѣзда, крест. Ив. Василюкъ; 3) Дятловской—Слонимскаго у.. крест. Константинъ Бѣльскій; 4) Котранской—крест. Игнатій Іоскевичъ; 5) Васильковской—мѣщ. Конст. Козырскій, 6) Скоковской приписной къ Мотыкальской ц. Брестскаго уѣзда, крест. Николай Липко; 7) Чернянской—Бѣльскаго уѣзда, кр. Несторъ Дуля и 8) Наройской—того-же у. кр. Осипъ Давидюкъ.

— Отъ 15 сент. за № 5127 псал. Мильковщинской церкви Александръ Максимукъ согласно прошенію **перемѣщенъ** къ Гродненской кладбищенской церкви.

— Преподано благословеніе Св. Синода съ выдачей установленной грамоты крест. мѣст. Новаго Двора, Волковыскаго уѣзда, Стефану Лисовскому за его пожертвованія всего на сумму 200 руб. въ Новодворскую церковь того-же уѣзда

Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генералъ-губернаторъ 4 сентября увѣдомилъ Гродненскаго губернатора, что по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ о выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ представителями духовенства гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, а равно и населенія г. Гродны, по поводу Высочайшаго Манифеста 6 августа объ учрежденіи Государственной Думы, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „прочелъ съ удовольствіемъ“.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Одрыжинѣ, Кобринск. у. (17), с. Лясковичахъ, Кобринскаго уѣзда (16), с. Матвѣевичахъ, Пруж. у., 2-го свящ. (13), с. Яглевичахъ, Слонимскаго у. (8) и с. Высоцкѣ, того же уѣзда (1).

Псаломщиковъ: въ с. Замшанахъ, Брестскаго у. (2), с. Накрышкахъ, Слонимскаго уѣзда (2), с. Вистицахъ, Брестскаго уѣзда (2). и с. Мильковщинѣ Гродненскаго уѣзда (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

— 11 сентября, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: о. каѳедральнаго протоіерея Н. Диковскаго и священниковъ: о. П. Дедевича, о. К. Константиновича и о. Аѳ. Липковскаго. Рукоположенъ *во іерея* діаконъ Алексій Виноградовъ. Протоіереемъ о. І. Корчинскимъ прочитано продолженіе изъясненія Нагорной бесѣды Господа нашего Іисуса Христа въ изложеніи Преосвященнѣйшаго Никанора.

13 сентября наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня всенощное бдѣніе и 14 сентября, въ самый праздникъ—божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. каѳедр. протоіерея Н. Диковскаго, протоіеревъ—о. І. Корчинскаго и о. А. Богословскаго и священниковъ: о. П. Дедевича, о. К. Константиновича и о. Аѳ. Липковскаго. Рукоположенъ *во діакона* ставленникъ Іуліанъ Ольховскій. Поученіе произнесено о. протоіереемъ І. Корчинскимъ.

— 15 сентября Его Преосвященство совершилъ раннюю (въ 5 ч. утра) литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. протоіерея І. Корчинскаго и іеромонаха о. Рафаила. Рукоположенъ *во іерея* діаконъ Іуліанъ Ольховскій. Въ тотъ же день утреннимъ поѣздомъ Владыка

отбылъ въ разрѣшенный ему отпускъ по 28-го октября. Провожать Архипастыря прибыли на вокзалъ г. Губернаторъ И. Л. Блокъ, о. члены Консисторію съ секретаремъ и прочее духовенство г. Гродны.

О вѣроисповѣдной нетерпимости.

Вопросъ о вѣротерпимости, столь твердо поставленный узаконеніемъ 17 апрѣля 1905 года, несомнѣнно имѣетъ свою сложную исторію. Вмѣстѣ съ нимъ неразрывно связанъ и противоположный вопросъ, а именно: о вѣроисповѣдной нетерпимости и религіозномъ фанатизмѣ.

Проникнутые нетерпимостію не выносятъ около себя лицъ другихъ вѣроисповѣданій, а страждущіе фанатизмомъ стремятся всякими средствами обращать другихъ въ свою вѣру, не гнушаясь насиліями, обидами и мученіями *).

Православіе никогда не поучало фанатизму. Посему православные всегда отличались вѣротерпимостію. О русскихъ же можно сказать, что они были слишкомъ вѣротерпѣливы, до полнѣйшей невступности въ чужія дѣла вѣры и очень несклонны ко всякаго рода обращенію иновѣрцевъ въ православіе, всячески гнушаясь мѣрами насилія и мученія. И чѣмъ болѣе вообще гуманность входила въ жизнь русскую, тѣмъ болѣе среди русскихъ господствовала вѣротерпимость. Очевидно, что и законъ 17 апрѣля является какъ дорогое достояніе представителей Россіи, поже-

*) См сочинен. И. М. Райпера: «Къ патологіи религ. фанатизма», стр. 1—40. Вильна 1904 г.

лавшихъ, чтобы ихъ убѣжденія, войдя въ закодательную силу, проникли бы во всѣ умы и сердца всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи, безъ различія ихъ вѣрованій и народностей, для общаго блага и мирнаго развитія и процвѣтанія духовно свободной Россіи, не столь давно освобожденной отъ внѣшней крѣпостной зависимости.

Истинные христіане конечно глубокосердечно порадовались призыву къ общей вѣротерпимости.

Совершенно иначе отнеслись къ этому славному акту XX вѣка католическіе дѣятели въ Россіи и особенно въ ея запад. краѣ.

Почему же они оказались глухи къ этому призыву къ духовной свободѣ всѣхъ?

Потому, что католичество есть вѣроисповѣдная система духовнаго порабощенія другихъ и принципіальнаго насилія по возможности надъ всѣми людьми.

Унаслѣдовавъ отъ Римскихъ Императоровъ господство въ Римѣ христіанскомъ, Римскіе епископы (папы) постепенно увеличивали его и упрочивали, такъ что среди многихъ возникло стремленіе такое, чтобы папы были и королями, чего они и достигли въ Италіи и Римѣ, особенно въ средніе вѣка, всемѣрно господствуя надъ умами и сердцами вѣрующихъ посредствомъ всякаго рода внѣшнихъ принужденій и насилій, совершившихся въ инквизиторскихъ мученіяхъ, а также и чрезъ обольщеніе несбыточными обѣщаніями прощенія грѣховъ: настоящихъ, прошедшихъ и будущихъ, дававшихся въ индульгенціяхъ.

Во время строительства громаднѣйшаго храма Петра въ Римѣ прощеніе грѣховъ чрезъ продажу индульгенцій совершалось особенно неразборчиво и дешево. Внѣшній храмъ былъ устроенъ, но зато внутренній храмъ католичества развалился почти на половину, ибо многіе тогда стали протестовать противъ такого злоупотребленія духовными дарами, расточа-

емыми предъ людьми недостойными. И вотъ протестанты, отдалявшіеся отъ католичества, стали считаться милліонами. Но это не вразумило фанатическихъ распространителей господства католичества, во главѣ съ папами. Іезуитство увеличило разнообразіе недобрыхъ мѣръ и средствъ къ духовному и тѣлесному насильственному совращенію иновѣрцевъ. Но распаденіе королевствъ и народностей показало пагубность ихъ фанатической нетерпимости, приведшей ихъ къ многимъ изгнаніямъ изъ многихъ мѣстъ и странъ, а также и къ избіеніямъ за ихъ религіозную нетерпимость.

Въ самой Италіи и даже въ Римѣ внѣшнее господство папы и его приверженцевъ ниспровергнуто. Тамъ царствуютъ италіанскіе короли.

Англія давно отклонилась отъ папскаго господства, во Франціи тоже многіе отрекаются отъ папской гегемоніи. И во всей Европѣ многое множество отклонилось отъ Римскаго главенства папы, подъ названіемъ старокатоликовъ, протестующихъ противъ новаго католическаго ученія о папѣ, какъ непогрѣшимомъ. А у насъ въ православной Руси, это, отвергнутое многократно, старинное заблужденіе, провозглашается какъ нѣчто новое. Между тѣмъ средневѣковый духъ направленія католичества поддерживается все тѣми же старыми схоластическими ученіями, хитрыми іезуитскими увертками и всякагэ рода фанатическими нападками на православныхъ, обидами и насиліями надъ беззащитными изъ нихъ.

Какъ приверженцы папскаго господства надъ всѣми, совратители православныхъ, особенно ксендзы, будучи совершенно чуждыми всѣхъ освободительныхъ началъ духовной свободы, какъ рабы, всецѣло преданные папскому господству, отнеслись и къ вѣроисповѣдной терпимости по рабски, превратно возвѣщая, что ихъ приверженцы теперь должны быть

всячески свободны, а исповѣдники другихъ вѣрованій должны быть нетерпимы ни къ сродникамъ, ни къ знаемымъ, ибо всѣ должны покориться римскому епископу—папѣ; какъ въ старину приверженцы папъ дешево, безъ покаянія раздавали индульгенціи, такъ и нынѣ ревнители католичества обѣщаютъ отступникамъ отъ православія прощеніе грѣховъ, забывая, что православные тоже христіане, для которыхъ все Божественное писаніе, всѣ Господни установленія, всѣ древнія правила Апостольскія и каноны Вселенскихъ соборовъ имѣютъ такую же полную силу, какую онѣ должны имѣть и для всѣхъ католиковъ всѣхъ временъ и мѣстъ. Зачѣмъ же дѣлается такое нападеніе на православныхъ христіанъ и притомъ всѣхъ отечеству подданныхъ?

По замѣчанію нѣкоего ученаго (Тэна), „Духъ католичества—духъ стяжанія и господства. Оно слило воедино почтеніе Богу со страстію владычества“; еще Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, устраняя таковое владычество, сказалъ: языческіе цари господствуютъ надъ подданными А между вами должно быть не такъ, но хотящій быть старшимъ, долженъ быть слугою другимъ (Лук. 22, 25). Отцы же третьяго Вселенскаго собора постановили: „дабы никто изъ епископовъ не простиралъ власти на мнимую епархію, да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія и да не утратимъ по малу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію Своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ“ (пр. 8).

„Эгоистическій элементъ развился въ католичествѣ въ настоящую эпидемію, которая составляетъ его силу и его опасность“,—говоритъ одинъ ученый *).

*) Не лишне припомнить также, что и въ 1831 и 1863 годахъ съ костельныхъ каѳедръ народъ призывался бѣжать «до лясу», что костелы, монастыри, оказывая денежную помощь мятежникамъ, служили для нихъ складами оружія и боевыхъ припасовъ. Послѣ

По сему да убоятся своихъ ужасныхъ насилій фанатическіе приверженцы католичества, зная, что уголъ паденія бываетъ равенъ углу отраженія. Или лучше сказать словами Христа: веемшіе ножъ, ножемъ и погибнутъ. И еще: ею же мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ (Мѳ. 7, 2). Ты кто еси судяй чуждему рабу? Онъ самъ своему Господеви стоитъ, который силенъ поставить съ Собою его (Римл. 14, 4).

Предостерегая отъ совратителей, Іисусъ Христосъ сказалъ, что они проходятъ воду и сушу, чтобы соблазнить одного изъ мало свѣдущихъ и сдѣлать его сыномъ погибели, сугубѣйшимъ нежели сами они (Матѳ. 23, 15). Объясняя эти слова, св. І. Златоустъ сказалъ: „когда учитель добродушенъ, ученикъ подражаетъ ему, а когда онъ худъ, то еще и превосходитъ его, потому что нѣтъ ничего легче, какъ дѣлаться худшимъ. Отсюда понятно, почему нѣкоторые католики и католички бываютъ болѣе невѣротерпимы, чѣмъ ксендзы. Они старались вложить въ своихъ учениковъ больше зла, вовлекая ихъ и въ большую порочность, нежели какой были подвержены сами, употребляя всѣ средства къ развращенію своихъ послѣдователей, требуя отъ нихъ исправности въ маловажныхъ дѣлахъ и, вмѣстѣ, оказывая пренебреженіе къ важнѣйшимъ обязанностямъ.

Важнѣйшія же христіанскія обязанности: справедливость, милость и вѣра, которыя между тѣмъ и пренебрегаются держащимися религіозной непогрѣшимости, притѣсняющіе православныхъ христіанъ.

мятежа, офиціальнымъ представленіемъ Императорскаго Правительства было поставлено Римской Куріи на видъ, что въ 1861 году большая часть католическаго духовенства содѣйствовала тайными происками приготовленіемъ къ мятежу, что въ одномъ изъ собраній этого духовенства въ 1862 году единогласно опредѣлено «соблюдать тѣсную солидарность и согласіе съ инсуррекціонной партіей», и наконецъ что болѣе 500 ксендзовъ были судебнымъ порядкомъ уличены въ непосредственномъ участіи въ кровавыхъ событіяхъ мятежа. (Моск. Вѣд. 1905 г. № 243).

Ред.

Да вѣдаютъ притѣснители, что по древнимъ канонамъ Вселенской церкви имъ положены такія наказанія: „принуждавшихъ другихъ къ отступленію отъ вѣры не принимать въ совершенное (церк.) общеніе до 10 лѣтъ“ (9 пр. Анк. с.). „Господа за принужденіе своихъ слугъ къ отступленію подвергаются покаянію на 3 года (7 пр. св. Петра Алекс.). По 27 апост. правилу біющіе подвергаются изверженію изъ сана, а двукр. соборъ обратилъ этотъ канонъ и къ тѣмъ, которые возбуждаютъ къ біенію (пр. 9 *).

Относительно же тѣхъ, которые пали, но послѣ вышли сами на подвиги, положено имѣть общеніе въ молитвахъ и причащеніи“ (8 пр.). „Тяжкими же мученіями и страданіями доведенные до отреченія принимаются, смотря по винѣ (пр. 81 Вас. Вел. и 2 Гр. Н.).

Наконецъ всѣ добрые христіане обязуются молиться за тѣхъ, кто по немощи плоти не могли вынести тяжкихъ мученій и пали, но послѣ обратились съ раскаяніемъ“ (пр. 11 Петра Алекс.). Видящіе же силу притѣснителей да вѣдаютъ слово Псалмопѣвца: не ревнуй лукавнующимъ и не завидуй обидящимъ, ибо какъ трава они изсохнутъ и какъ былинки падутъ (пс. 36, 1—2).

Православные христіане! Будучи отторгаемы отъ вѣры истинной ненавистію и злобою, укрѣпляйтесь правою вѣрою и непоколебимою любовію къ православію, да причастницы жизни вѣчныя будете. Всѣ же ревнующіе о вѣротерпимости да молятся такъ: суди Господи обидящыя насъ и побори борющія.

*) Здѣсь читается: «Поэлику онымъ апостольскимъ правиломъ опредѣляется наказаніе за біеніе вообще: то и мы согласно опредѣляемъ. Ибо по истинѣ было бы неразсудительно и весьма погрѣшительно, аще бы нанесшій своеручнымъ біеніемъ 3 или 4 удара, подвергаемъ былъ изверженію, а между тѣмъ по данной свободѣ битъ посредствомъ повелѣнія, простеръ истязаніе до жестокости и до смерти, остался ненаказаннымъ.

Пріими оружіе и щитъ и возстани въ помощь нашу (пс. 34, 1—2). Да возрадуются и да возвеселятся хотящіи правды и мира, да рекутъ любящіе спасеніе Божіе: возвеличился Господь (пс. 39, 17), низложивъ сильные и вознесши смиренные, безбоязненно служить Ему въ святости и правдѣ во всѣ дни жизни нашей (Лук. 1, 74—75).

ПОУЧЕНІЕ.

Не укради. (Исход. 20. 15).

Изъ всѣхъ грѣховъ, которые въ мірѣ совершаются и изъ всѣхъ бездѣльныхъ страстей, которыя пятнаютъ сердце человѣческое самый отвратительный грѣхъ и гнусная страсть воровство, или присвоеніе чужой собственности. Омерзительное зло это повсюду встрѣчается. Къ стыду нашему, нерѣдко и между вами, братіе, обнаруживается это гнусное богопротивное преступленіе, влекущее за собою строгое наказаніе Господа. Многіе изъ васъ вовсе не прислушиваются къ внушеніямъ своей совѣсти, поступаютъ своевольно, какъ будто не знаютъ закона, даннаго Богомъ людямъ чрезъ святого пророка Моисея, какъ будто забыли заповѣдь Божію ясно глаголющую: не укради. Изъ любви къ вамъ и въ огражденіе васъ отъ строгаго наказанія Божія за неисполненіе сей заповѣди считаю долгомъ своимъ объ ней нынѣ напомнить вамъ. Будьте внимательны. Не укради—восьмая заповѣдь закона Божія. Этою заповѣдію воспрещается присваивать себѣ чужую вещь какимъ бы то нибыло образомъ, обманомъ или хитростію: такъ ею воспрещается воровство, когда кто тайно безъ вѣдома хозяина похи-

щаетъ чужую вещь. Виновны противъ нея бываютъ тѣ, кто окрадываютъ дома, лавки, житницы, амбары, дворы скотскіе, сады, огороды, сѣнокосы, луга и посѣвы на поляхъ травятъ, въ лѣсахъ чужихъ дѣлаютъ порубку и т. подоб. Противъ сей заповѣди согрѣшаетъ не только тотъ, кто крадетъ или какимъ ни есть образомъ похищаетъ чужое, но и кто завѣдомо краденное хоронитъ или утаиваетъ и ворованное принимаетъ отъ пріятеля, или нашедши что чужое и зная хозяина его, не отдаетъ, тотъ такой же воръ, какъ и тотъ, кто крадетъ. Еще заповѣдью не укради воспрещается грабительство, когда кто не воровски, а прямо съ насиліемъ отнимаетъ у другого принадлежащую ему вещь. Кромѣ того сія заповѣдь запрещаетъ бѣглаго человѣка, негоднаго вора укрывать, чужую пашню, сѣнокосы или огороды своею скотиною травить, чужою землею владѣть, при продажѣ, покупкѣ, обмѣнѣ кого либо обманывать, денегъ казенныхъ церковныхъ и ничьихъ не красть и присвоивать, ложныхъ векселей, росписокъ и духовныхъ не давать, а также противно сей заповѣди удержаніе или уменьшеніе условленной платы у работниковъ. Сей грѣхъ по словамъ слова Божія вопіетъ на небо. Горе тому кто ближнему своему неотдаетъ заработанной имъ платы. Се мзда дѣлателей, дѣлавшихъ нивы ваша, удержанная отъ васъ вопіятъ и вопіеніе жавшихъ во уши Господа Саваоѳа внидоша. (Iерем. 22 13). Виновными противъ сей заповѣди считаются и тѣ работники, которые будучи наняты за довольную плату, невѣрно и нерадиво работаютъ и время проводятъ въ праздности:—также и тѣ нищіе, которые будучи здоровы и не бѣдны, притворяются больными и убогими, и тѣ, которые несправедливо просятъ на погорѣлое мѣсто и на устроеніе церквей обманно.

Не смотря на святую заповѣдь Божію къ сожалѣнію нѣкоторые изъ васъ безъ зазрѣнія совѣсти, безъ боязни Господа Бога и людей своевольно дерзко дозволяютъ себѣ причинять своимъ ближнимъ всякій вредъ и обиду въ садахъ, въ огородахъ, амбарахъ, клѣтяхъ на поляхъ обмолачиваютъ, а иногда и увозятъ съ нихъ снопы хлѣ-

бовъ, снимаютъ съ плотовъ рѣчныхъ древесный матеріалъ, похищаютъ куръ, утокъ, овецъ, коровъ, лошадей, укрываютъ ворованное и самыхъ злодѣевъ, производятъ потравы сѣнокосныхъ луговъ и посѣвовъ.

Послѣднее впрочемъ вы, братіе, другъ другу рѣдко дѣлаете, а постороннимъ сплошь да рядомъ. Не подобаетъ други, тако быти. Не зло, а добро нужно оказывать ближнимъ, не огорчать, а утѣшать ихъ велитъ Господь. Съ высокаго неба Богъ видитъ творящихъ беззаконіе, обиды ближнимъ Его дѣтямъ и за непослушаніе Его святой волѣ строго взыщетъ: ибо Онъ воздастъ каждому по дѣяніямъ его.

При семъ не могу не упомянуть объ одномъ способѣ воровства, который допускаютъ не одни записные воры, но, повидимому, даже честные люди и хозяева. Это кража въ лѣсахъ на поляхъ, и барскихъ сараяхъ.

Удивительно, откуда укрѣпилось среди васъ то странное мнѣніе, что не воровство украсть на барскомъ гумнѣ зеренъ, выпасть лугъ, или срубить дерево въ лѣсу, подъ покровомъ темной ночи снять съ плывущихъ плотовъ по рѣкѣ древесный матеріалъ. Какая тому причина? Должно быть сатана, или его заступники на землѣ—злые люди, внушаютъ вамъ такія мысли, чтобы тѣмъ вѣрнѣе ввести вашу душу въ погибель. Украсть у пана не грѣхъ, говорите вы часто между собою. Не грѣхъ! Гдѣ вы слышали такое ученіе? Вѣдь восьмая заповѣдь не говоритъ: не укради у бѣднаго, не укради у того или другого, но говоритъ не крадь вообще ни у кого, бѣдный ли онъ, или богачъ, баринъ, или же слуга. Говорятъ у пана много—его нечего жалѣть. Братъ! Ты не судья, ты не будешь Богу ставить правила, но какъ Богъ раздѣлилъ, такъ и будетъ. Отъ начала міра и до настоящаго дня и до конца міра были и будутъ бѣдные и богатые, господа и крестьяне, а воръ всегда останется воромъ, всегда, украдетъ ли онъ у бѣднаго, или богатаго. Говорятъ пана нечего жалѣть: у него всего много; такъ и тебѣ могъ бы сказать твой слуга: хозяинъ, у васъ въ амбарѣ много

зерновего хлѣба, не бѣда, если одну четвертку его я украду и снесу еврею. Что же ты сказалъ бы ему? Не назвалъ бы ты его воромъ и не взыскалъ бы съ него свою обиду?—Противъ сей заповѣди еще тяжко согрѣшаютъ лихоимцы, которые излишне обременяютъ своихъ должниковъ. Лихоимецъ изыскиваетъ всѣ возможные способы и средства довести нуждающагося до крайности и чрезъ это принудить его на всякое условіе, купить необходимую ему вещь за всякую цѣну. Этотъ извергъ не страшится даже желать, чтобы дѣйствія нужды чаще угнетали несчастныхъ, прибѣгающихъ къ его помощи. Такой же воръ, хищникъ и тотъ, кто дѣлаетъ долги съ злымъ намѣреніемъ объявить себя неимущимъ выплатить и такимъ образомъ обмануть своихъ заимодавцевъ. Всѣмъ любящимъ присвоивать себѣ чужую собственность Слово Божіе угрожаетъ гнѣвомъ Божіимъ и погибелью.

Ни хищники, ни воры, ни лихоимцы Царствія Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. 6—10). И въ настоящей жизни воры строго наказываются: они чужды истинной сердечной отрады, ходятъ угрюмы, всѣмъ и всѣми недовольны —не имѣютъ душевнаго покоя. Они ненавистны даже своей роднѣ, ихъ сторонятся сосѣди, презираютъ всѣ честные люди и они иногда даже согниваютъ въ тюрьмѣ, какъ нежелательные и вредные члены благоустроеннаго общества. Братіе! Кто чувствуетъ себя нарушителемъ восьмой заповѣди, кого гнететъ гнусная страсть къ воровству, тотъ покайся и употреби усилія искоренить въ сердцѣ своемъ нечистую сію склонность. Возврати ближнему твоему уворованную тобою вещь и вознагради его за причиненную ему обиду. Посвяти свои душевныя и тѣлесныя силы на дѣланіе хорошее и полезное и довольствуйся тѣмъ, что Господь Богъ посылаетъ тебѣ за твой честный, безобидный для другихъ трудъ. За вѣрное и никогда не нарушимое правило имѣй слѣдующее: чтобы чужой вещи неправедно ни явнымъ, ни тайнымъ, ни лестнымъ и никакимъ образомъ не присваивать: чего не хочешь себѣ, того и ближнему не желай и что хочешь

себѣ, то и ближнему твори. Уклоняйся, братъ, злого и твори благо—спасешься. Аминь.

Ставской свято-Архангело-Михайловской приходской церкви настоятель

Протоіерей *Александръ Красковскій.*

Какія новыя обязанности на православныхъ пастырей налагаетъ Высочайшій Указъ 17 апрѣля?

*(Окончаніе *).*

Здѣсь мы приходимъ къ двумъ важнѣйшимъ пунктамъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть должное выполненіе православными пастырями своего отнынѣ *высоко-миссіонерскаго* служенія.—Мы ничуть не преувеличиваемъ, называя нынѣ *всякаго* пастыря *миссіонеромъ*. Онъ постоянно долженъ будетъ думать о томъ, чтобы не отпали отъ православія его наличные пасомые, долженъ будетъ всячески подкрѣплять колеблющихся (конечно напередъ зная ихъ); долженъ будетъ всѣми средствами духовными—убѣжденія, наставленія отъ Слова Божія и разума, а главнымъ образомъ—собственнымъ примѣромъ и собственною жизнію предотвращать увлеченіе не православіемъ и возвращать въ лоно православія отпавшихъ почему-либо членовъ его. Какой же это важное дѣло требуетъ настойчивости, какой энергіи, какъ долженъ быть закаленъ православный пастырь—этотъ боецъ за цѣлость и нравственность своего стада!.. Всѣ необходимыя качества должны быть предварительно воспитаны въ немъ школою. И это дѣло не требуетъ ни малѣйшаго отлагатель-

*) См. № 35 Гродн. Епарх. Вѣд.

ства. Въ противномъ случаѣ, пока мы будемъ собираться, думать да гадать, пока мы еще не успѣемъ свыкнуться съ новымъ положеніемъ, когда извнѣ ни откуда нельзя ожидать помощи въ дѣлахъ религіозной вѣры,—многое можетъ совершиться не ко благу православной паствы, слабой, колеблющейся или оставленной безъ тщательнаго пастырскаго наблюденія. Не мало отъ этого потеряетъ и самъ пастырь. Любовь къ своему званію, умѣнье и даже искусство учительства церковнаго, близкое и любовное отношеніе къ своимъ пасомымъ, чистота жизни, настойчивость и сила характера—все это должно быть воспитано въ школѣ, готовящей будущихъ пастырей. И среди этихъ прошедшихъ школу духовную долженъ быть производимъ строгій выборъ тѣхъ, на кого теперь возлагаются несравненно болѣе трудныя, чѣмъ прежде, задачи.

Для надлежащаго исполненія этихъ весьма трудныхъ задачъ настоятельно необходимо пастырей Православной Церкви матеріально обезпечить, чтобы имъ не надо было для поддержанія своего существованія и воспитанія дѣтей обращаться къ тѣмъ унизительнымъ (но печальною необходимостью вызываемымъ) способамъ улучшенія своего матеріальнаго благополучія, которые могли (не скроемъ того) у нѣкоторыхъ пастырей переходить предѣлы, дойти до крайности, вызывать соблазнъ, послужившій, быть можетъ, у иныхъ поводомъ къ отступничеству отъ Православной Церкви, терпящей и допускающей такихъ служителей. Вотъ какую картинку съ натуры рисуетъ одинъ изъ сельскихъ священниковъ, гдѣ ясно видно, можно ли при настоящемъ положеніи духовенства ожидать отъ него энергичныхъ, до самоотверженія доходящихъ, трудовъ на духовную пользу ввѣреннаго стада. „Наше духовенство принуждено всю жизнь свою влачить самымъ жалкимъ образомъ, довольствуясь доброхотнымъ даяніемъ прихожанъ, скитаясь въ грязь и слякоть по домамъ прихожанъ, выпрашивая какую-либо мѣрку хлѣба, унижаясь и срамя свой санъ и доброе имя, зачастую подвергаясь насмѣшкамъ и оскорбленіямъ со стороны своихъ же духовныхъ

чадъ, а иногда и нападенію своры собакъ. Представьте себѣ слѣдующую картину: наступила осень; крестьянинъ убралъ и вымолотилъ свой хлѣбъ, — и вотъ мѣстный священникъ собирается ѣхать въ такъ называемую *коляду*. Самымъ раннимъ утромъ облачается онъ въ самый худшій съ заплатами подрясникъ, запасается мѣшками, велитъ работнику запречь лошадь въ простую телѣгу и вмѣстѣ съ нимъ отправляется въ намѣченную деревушку. Въ послѣдней, какъ только замѣтили приближеніе знакомаго лица, началась суета. Нѣкоторые добродушные крестьяне стараются привѣтствовать пріѣзжаго гостя, а нѣкоторые или немедленно уѣзжаютъ изъ деревни, или просто прячутся, дабы какъ нибудь избавиться отъ непрошеннаго нашествія духовенства. Однимъ словомъ, духовенство представляетъ изъ себя интеллигентныхъ нищихъ, обреченныхъ volens-nolens обирать своихъ духовныхъ чадъ, хотя бы послѣдніе этого и не желали.

„Въ самомъ дѣлѣ, — спрашиваетъ далѣе тотъ же священникъ — чѣмъ жить, какъ существовать, какъ прокормить себя и семью, воспитать дѣтей, если на содержаніе православнаго духовенства отпускаются въ сравненіи съ другими служащими въ иныхъ вѣдомствахъ ничтожныя суммы? Самое большое если въ центральныхъ губерніяхъ священникъ получаетъ 300 рублей. Возьмемъ въ примѣръ какого-либо акцизнаго чиновника, получившаго очень часто низшее образованіе; онъ получаетъ 1200 руб. въ годъ; или возьмемъ земскаго начальника, получающаго довольно солидное содержаніе. Ужели эти и подобныя лица приносятъ больше пользы Престолу и отечеству, чѣмъ духовенство? — Сомнительно“. — Странно только, что отъ, такимъ образомъ поставленныхъ людей, не имѣющихъ твердой почвы, дабы опереться, хотятъ, чтобы они были хорошими дѣлателями. Успѣхъ всякаго дѣла зависитъ не только отъ личности того, кто его дѣлаетъ, но и отъ обстоятельствъ, въ которыя дѣлатель поставленъ. А духовенство наше такъ дурно поставлено въ матеріальномъ отношеніи, что объ особенно полезномъ дѣланіи его, собственно говоря, не можетъ быть и рѣчи.

Еще нѣсколько иллюстрацій изъ той же статьи: „Умираетъ кто-либо въ приходѣ, оставляетъ осиротѣлую семью; родственники являются къ священнику заявить о смерти и здѣсь же, между прочимъ, спрашиваютъ: что же, батюшка, возьмете за погребеніе? Тутъ всякій, не священникъ даже, долженъ бы посочувствовать горю ближняго, а священнику приходится вмѣсто всякаго сочувствія, иногда совершенно необходимаго, назначать плату за трудъ и стараться получить мзду предварительно, въ противномъ случаѣ придется ожидать безсрочное время или вовсе таковой не получить, хотя пришлось бы въ грязь или морозъ итти съ тѣломъ умершаго версты двѣ или болѣе. А сколько бываетъ такихъ случаевъ, когда родственники умершаго, при всемъ желаніи отблагодарить духовенство за трудъ, не могутъ, потому что нечѣмъ!.. Пасомые тяготятся содержаніемъ своихъ пастырей — и тяготятся потому, что имъ самимъ приходится иной разъ очень плохо. Отчасти на этой почвѣ создаются у насъ и секты, послѣдователи которыхъ при всякомъ удобномъ случаѣ не преминутъ поставить нашему мужичку на видъ, что ваши-де попы торгуютъ таинствами и другими требами. Вотъ почему, между прочимъ, и слова пастыря часто не приносятъ желаемой пользы. Сколько бы ни старался онъ убѣждать прихожанъ на какое-либо доброе дѣло, сколько бы ни проповѣдывалъ, пасомымъ все кажется, что онъ говоритъ въ свою пользу“ *).

Эти строки писаны до Высочайшаго Указа 17-го апрѣля. Справедливо говорятъ: чѣмъ права шире, тѣмъ и обязанности серьезнѣе, сложнѣе и отвѣтственнѣе. Но мы въ полномъ правѣ сказать, что если обязанности затрудняются, усложняются, то и права должны быть расширены, повышены. Такимъ несомнѣннымъ правомъ, основнымъ условіемъ успѣха пастырскаго дѣланія вообще, а при дѣйствіи Высочайшаго Указа 17 апр. еще болѣе затрудненнаго, ставшаго миссіонерскимъ, является полная матеріальная обезпеченность православнаго пастыря, ко-

---

*) Смол. Епарх. Вѣд., № 24-й 1904 г.

торая его не только бы не ставила ниже въ этомъ отношеніи сравнительно съ обезпеченіемъ духовныхъ лицъ инославнаго исповѣданія, а даже выше или въ крайнемъ случаѣ, была бы сравнена съ ними, если только православные пастыри, не смотря на силу Указа, все же остаются представителями *первенствующей* и *господствующей* въ Россійской имперіи вѣры. Это составляетъ, помимо другихъ указанныхъ нами условій, conditio sine qua non успѣха и силы православно-миссіонерскаго дѣланія нашего духовенства при новыхъ условіяхъ. Собственно всѣ эти условія должны бы быть предварительно созданы для того, чтобы Указъ 17-го апрѣля не засталъ въ расплохъ все церковное управленіе Православной Церкви и не вызвалъ бы, быть можетъ, спѣшныхъ реформъ, которыя могутъ оказаться и не совсѣмъ осуществимыми при тѣхъ трудныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находится нынѣ ведущая тяжелую войну Россія.

Наконецъ, не забудемъ, что высокая степень культурности, на которую расчитанъ Высочайшій Указъ 17 апрѣля, требуетъ этой культурности и предполагаетъ ее не только у православныхъ, но и у инославныхъ и сектантовъ, особенно при свободномъ отъ нынѣ богомоленіи и при возможности, слѣдовательно, свободно отправлять свой ритуалъ, не всегда согласующійся съ обрядами православнаго богослуженія. Свобода вѣры не есть свобода (неограниченная) исповѣданія, а тѣмъ болѣе, конечно, свобода пропаганды. На это не разъ указываютъ бывшія въ засѣданіяхъ Комитета министровъ совѣщанія и разъясненія. Если исторія борьбы православія съ сектами доказываетъ, что сила является въ данномъ случаѣ орудіемъ недѣйствительнымъ, что подвергаемые преслѣдованію сектанты лишь получаютъ въ глазахъ единомышленниковъ ореолъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ исповѣданіе растетъ и крѣпнетъ; если отрицаніе сектантами властей, воинской повинности, права собственности и т. п., въ случаѣ дѣйствительнаго внѣшняго проявленія, могутъ заключать въ себѣ признаки уголовнаго преступленія, караемаго соот-

вѣтствующимъ наказаніемъ: то, ограждая себя, свою власть, свои принципы, государственная власть. естественно, должна позаботиться объ интересахъ Церкви господствующей. Намекъ на это мы тоже встрѣчаемъ въ разъясненіяхъ Комитета Министровъ. Совращеніе въ другое исповѣданіе (о сектантствѣ не сказано) признается преступнымъ только въ томъ случаѣ, если оно сопровождается обманомъ, насиліемъ или обѣщаніемъ выгодъ; совращеніе же помощью убѣжденія не наказуется. Подобно этому, разъясненія указываютъ, что стѣсненіемъ права молитвы общественной сектантовъ въ жизнь мѣстнаго населенія вносилась значительная рознь а иногда и открытая вражда между односельчанами. Духовенство православное, выставляя признакомъ преступности самое совершеніе религіозныхъ обрядовъ, не признаваемыхъ Православною Церковью, а потому какъ бы являясь защитникомъ правъ Церкви и ея неприкосновенности, могло въ иныхъ случаяхъ чрезмѣрно стремиться къ охраненію силы и значенія православія. Потому, по мнѣнію Комитета, убѣжденія совѣсти каждаго человѣка не подлежатъ контролю государства до тѣхъ поръ, пока они не выразились въ какомъ-либо неправомѣрномъ (вѣроятно—въ государственномъ смыслѣ) дѣяніи. Изъятіе изъ этого должно само собою, разумѣется, имѣть мѣсто относительно сектъ изувѣрныхъ, самая принадлежность къ которымъ карается закономъ. Религіозная свобода принадлежащихъ ко всѣмъ прочимъ сектамъ лицъ не можетъ быть стѣснена, пока вредное заблужденіе не проявится въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ: эти лица тогда и преслѣдуются въ уголовномъ порядкѣ. Точно также право совершенія общественныхъ богомоленій дожно быть предоставлено всѣмъ (кромѣ изувѣрныхъ) сектамъ и толкамъ безъ различія ихъ вѣроученій. Если же проявленіе вѣрованій сопряжено съ опасностью для общественной нравственности или общественнаго спокойствія, то мѣры борьбы должны быть направлены не въ путяхъ ограниченія духовной свободы, а пресѣченіемъ и преслѣдованіемъ, на основаніи уголовнаго закона, какъ отдѣльныхъ преступ-

ныхъ дѣяній, такъ и дѣятельности пропагаторской, если бы таковая проявилась.

Печальные случаи коллизій между православными и сектантами (особенно штундистами) ясно показываютъ. что „настоятели“ и „наставники“ сектантовъ (къ сожалѣнію, въ большинствѣ невѣжественные не менѣе, если не болѣе, чѣмъ ихъ паства, съ прибавкою фанатически-страстнаго отношенія къ исповѣдуемымъ ими вѣрованіямъ) должны своихъ единомышленниковъ просвѣщать въ принципахъ вѣротерпимости, требуя уваженія и почитанія того, что ими не исповѣдуется или прямо отрицается. Возможно ли такое сразу и какъ deus ex machina высоко-просвѣщенное отношеніе главарей сектъ и ихъ послѣдователей къ православію, а въ губерніяхъ польскихъ— католическихъ ксендзовъ и фанастически-настроеннаго населенія къ православнымъ, это покажетъ недалекое будущее.

Повторяемъ, что духовенству православному надо сплотиться въ одну твердую, авторитетную духовную силу подъ руководствомъ такихъ же энергическихъ, мощныхъ духовно-архипастырей, вооружиться всѣми кротко-учительными, но убѣдительными словами евангельскаго ученія, ограждать овецъ ввѣреннаго имъ словеснаго стада Христова, заблудшихъ вразумлять и возвращать въ лоно Церкви—и въ то же время отнюдь не допускать какого-либо признака неуваженія, а тѣмъ паче оскорбленія уставовъ и обрядовъ Православной Церкви со стороны инославнаго или сектантскаго населенія. Само собою понятно, что въ этомъ послѣднемъ ему должна явиться на помощь гражданская и судебная власти. („Рук. для С. Паст.“)

П. К—ій.

Голосъ заболѣвшей души *).

Одной изъ главныхъ причинъ неустройства це| ковно-приходской жизни являетсл отсутствіе знанія, или иначе сказать, отсутствіе пониманія членами прихода своихъ прямыхъ обязанностей по отношенію къ пастырямъ и къ церковнымъ общинамъ. По своему невѣжеству въ дѣлахъ церковныхъ, по своему не пониманію того, какія великія цѣли преслѣдуетъ церковь, созданная на землѣ Спасителемъ міра, народъ въ массѣ считаетъ свои приходскія церкви, къ которымъ принадлежитъ, просто зданіями, домами молитвы, и, собираясь въ этихъ домахъ въ извѣстные дни для богослуженій, наивно думаетъ этимъ исчерпать всѣ свои обязанности по отношенію къ приходу. Народъ знаетъ еще, что въ приходѣ есть священникъ, который долженъ совершать службы въ положенные дни, исправлять требы, ходить въ престольные и другіе праздники съ молебнами по домамъ. Знаетъ онъ также, что бываютъ хорошіе, добрые батюшки, которые берутъ немного и охотно исполняютъ просимое, бываютъ

*) Каждый пастырь, какъ бдительный стражъ, по своему служенію стоитъ такъ высоко и на виду у народа, чтс за нимъ замѣтны и всѣ малѣйшіе недостатки и ошибки его пастырскаго служенія. Ихъ часто обсуждаютъ, на нихъ указываютъ, но указываютъ не всегда съ цѣлью набросить тѣнь на пастырское служеніе духовенства. а наоборотъ, чтобы возвысить его авторитетъ въ глазахъ паствы и освободить отъ лишнихъ нареканій. И предлагаемая вниманію читателей замѣтка имѣетъ именно эту цѣль. Прочувствованность мысли, преданность завѣтамъ церкви, предавшаго намъ свою замѣтку, желаніе, какъ новаго члена, послужить ей своимъ посильнымъ участіемъ, искренность тона,—все это свидѣтельствуетъ о томъ, что авторомъ добрая цѣль имѣлась въ виду. Пусть тѣ горькіе, но справедливые упреки, выраженные въ настоящей замѣткѣ послужатъ для насъ вразумленнымъ напоминаніемъ о тѣхъ наставленіяхъ пастыреначальника нашего Господа Іисуса Христа, въ которыхъ Онъ побуждаетъ насъ быть мудрыми, незлобивыми и осмотрительными (или выражаясь по современному—тактичнымв) даже и въ маловажныхъ проявленіяхъ нашей пастырской жизнедѣятельности.

Св. С. М—въ.

Авторъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ городск. духовенство.

Ред.

и недобрые. Но не только народъ, а и люди болѣе развитые задаются очень рѣдко вопросомъ о томъ, какія отношенія членовъ общины и ихъ наставниковъ имѣли въ виду Апостолы, которые устраивали первыя церковныя христіанскія общины, по сошествіи на нихъ Св. Духа. Мнѣ случалось очень часто со многими говорить о томъ, отчего они рѣдко посѣщаютъ свой приходскій храмъ, а бываютъ чаще въ другихъ и отчего не заботятся о своемъ. На это, обыкновенно, получался одинъ отвѣтъ: молиться все равно, въ какой бы ни было церкви, а заботиться о ней должны священники, выборные отъ прихожанъ и старосты. Такое отношеніе и неудивительно, потому что пастыри не даютъ себѣ труда выяснить народу тѣ цѣли, къ которымъ должны стремиться члены приходовъ или христіанскихъ обществъ. Не берусь судить навѣрное отчего происходитъ такое горькое явленіе, но думаю, что главная причина—упадокъ духа въ нашемъ духовенствѣ и даже упадокъ вѣры. Отсюда безпечность, полное равнодушіе къ дѣлу возвышенія духовной жизни среди пасомыхъ, самоугодіе, человѣкоугодіе и другіе недостатки, а вслѣдствіе всего этого и полное разстройство церковно-приходской жизни.

Пастыри, призванные возгрѣвать въ себѣ даръ Божій, данный въ таинствѣ священства, призванные быть всегда на стражѣ душъ пасомыхъ (внимайте убо себѣ и всему стаду...), служатъ въ большинствѣ двумъ господамъ сразу. Въ погонѣ за тѣмъ, чтобы предоставить своимъ семьямъ не только скромное и необходимое, но и излишки во всемъ, въ погонѣ за роскошью, за комфортомъ, они всѣ силы свои употребляютъ на то, чтобы какъ можно больше добыть средствъ къ жизни.

Болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, заняты они своимъ внѣшнимъ видомъ. Ихъ одежды модныхъ цвѣтовъ и моднаго покроя, шелковыя, или на шелковой подкладкѣ, бѣлоснѣжные воротнички и рукавчики—все это придаетъ имъ отпечатокъ совершенно ненужнаго щегольства, слѣпого подражанія модамъ, стоитъ большихъ денегъ и подрываетъ всякое довѣріе въ насъ къ ихъ собственнымъ сло-

вамъ, которыми они стараются внушить намъ мысли совсѣмъ противоположныя *). Очень странно бываетъ видѣть богато разодѣтаго священника, проповѣдующаго о недолговѣчности всего земного, о томъ, что не слѣдуетъ имѣть излишнюю привязанность къ чему либо здѣсь на землѣ и т. д.

Жены ихъ, легко подчиняющіяся духу времени, въ своей погонѣ за удовольствіями и излишествами, какія можетъ дать жизнь, увлекаются обстановкой, туалетами, выѣзжаютъ въ свѣтъ сами и туда же влекутъ своихъ дѣтей. Видѣть молоденькую матушку въ роскошномъ шелковомъ нарядѣ, окутанной дорогимъ газомъ, въ клубѣ — не рѣдкость даже у насъ въ провинціи. О, еслибъ знали онѣ, жалкія, цѣною какихъ униженій добываютъ ихъ мужья и отцы средства на ихъ наряды и выѣзды и съ какимъ горькимъ чувствомъ и укоризной смотрятъ на нихъ тѣ, которые бываютъ вынуждены иногда отдать послѣдніе свои гроши въ уплату за исправленіе требъ!

Получаемое священниками отъ приходовъ составляетъ иногда только часть доходовъ ихъ, еще больше пріобрѣтаютъ они, принимая на себя другія обязанности, напримѣръ, законоучительство въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, собственно въ приходѣ ихъ дѣятельность ограничивается и исключительно только отправленіемъ службъ, требъ и отчасти проповѣдничествомъ. Остальную часть времени поглощаютъ другія дѣла и заботы о семьяхъ. Поэтому прихожане живутъ своей жизнью, а пастырь—своей. Общности или совсѣмъ нѣтъ, или очень мало.

Гдѣ вы добрые, доступные, милостивые пастыри? Отчего мы встрѣчаемъ васъ въ домахъ только высшаго и средняго круга, у людей состоятельныхъ, гдѣ карты, шумъ, удовольствія? Отчего вы не хотите хоть изрѣдка

*) Къ счастію отмѣченное явленіе встрѣчается въ нашей епархіи какъ рѣдкое исключеніе. Ред.

заглянуть въ бѣдную, убогую хижину, гдѣ какой-нибудь жалкій кормилецъ семьи, или несчастный страдалецъ повѣдалъ бы вамъ свои муки, попросилъ бы у васъ, можетъ быть, совѣта, или наставленія; или гдѣ какая-нибудь озлобленная, изстрадавшаяся душа нашла бы въ бесѣдѣ вашей себѣ утѣшеніе, гдѣ бы присутствіе ваше способно было вновь воспламенить искру Божьяго огня, еле тлѣющуюся подъ гнетомъ житейской суеты и скорбей?

Всякій разъ, когда спрашиваешь себя, кто теперь въ данную минуту стоитъ на стражѣ твоей жалкой души, получаешь отвѣтъ: никто. Смѣнять приходъ менѣе доходный на болѣе богатый не задумывается почти ни одинъ изъ нашихъ священниковъ, поэтому тѣсной, внутренней духовной связи между пастырями и мірянами, безъ которой не мыслима ни одна правильно организованная церковно-приходская община, не существуетъ. Оставить приходъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ немъ, священнику бываетъ такъ же легко, какъ легко пчелкѣ, собирающей медъ, перелетѣть съ цвѣтка на цвѣтокъ. Всѣ, болѣе или менѣе развитые люди это видятъ и знаютъ, и потому, когда въ обществѣ, религіозно-настроенномъ, приходится слышать разсужденія о томъ, что собственно можетъ служить причиною упадка вѣры въ людяхъ, или полнаго ихъ безвѣрія, отчего пошатнулись нравственные—устои жизни, и чѣмъ можно объяснить преступно холодное, даже пренебрежительное отношеніе нашей молодежи къ церкви, то большинство находитъ, что самый корень зла надо искать въ нашемъ духовенствѣ, которое давно не стоитъ на высотѣ своего призванія.

Мнѣ лично, какъ человѣку получившему воспитаніе подъ руководствомъ идеальнаго пастыря и образцоваго наставника, эти упреки, по адресу нашего духовенства, казались по меньшей мѣрѣ неосновательными, и я упорно отстаивала мнѣніе, что виноваты мы всѣ и даже, главнымъ образомъ, мнѣ казалось, виноваты мы—міряне, потому что не исполняемъ и не хотимъ совсѣмъ даже

знать своихъ обязанностей по отношенію къ нашимъ наставникамъ: „Знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ" (1 Сол. 5, 12 - 13). „Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны имъ, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ неполезно". (Евр. 13, 17—18).

Но, когда я приводила эти слова изъ посланій св. Ап. Павла, мнѣ всегда говорили: да пекутся ли они? — вотъ въ чемъ вопросъ. Вотъ поживете и увидите, что вы-то повиноваться будете, это мы знаемъ навѣрное, а они то забститься о вашей душѣ не станутъ.

И вотъ, когда я, приписавшись къ одной изъ городскихъ церквей, сдѣлалась настоящимъ членомъ приходскаго общества, убѣдилась въ томъ, что слова Св. Апостола къ нынѣшнимъ пастырямъ, дѣйствительно, не примѣнимы. Тщательно наблюдая за церковно-приходскою жизнью своей общины и сравнивая отношеніе между пастырями и пасомыми въ другихъ обществахъ, я все болѣе и болѣе увѣрялась, въ томъ, что между тѣми и другими нѣтъ не только ничего общаго, но существуетъ даже антагонизмъ.

Мысль о своей безпомощности и о такомъ грустномъ состояніи приходовъ сильно угнетала меня. Я задалась цѣлью выяснить себѣ причины ненормальной обособленности и разлада въ отношеніяхъ пастырей и прихожанъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая посильное участіе въ приходской жизни своей общины и твердо помня вышеупомянутыя слова св. Апостола Павла, я рѣшилась приложить всѣ усилія свои къ лучшему устроенію своихъ личныхъ отношеній, дабы въ нихъ во всей полнотѣ могла вылиться сущность предначертанныхъ св. Апостоломъ правилъ.

Будучи человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ среднимъ (по состоянію, по положенію въ свѣтѣ, по образованію

и т. д.). я могла вполнѣ разсчитывать, что отношенія ко мнѣ приходскаго священника, не соединенныя съ какими либо корыстными видами, будутъ совершенно искренними. Но всѣ мои старанія не привели къ желаннымъ результатамъ: по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, священникъ, хотя и стоящій по своимъ душевнымъ качествамъ несравненно выше многихъ другихъ, все же не могъ не соблазниться и промѣнялъ нашъ бѣдный приходъ на болѣе выгодное мѣсто въ богатой церкви, а я пришла къ убѣжденію въ томъ, что отношенія могутъ быть только чисто внѣшними, безъ малѣйшей внутренней связи. Мнѣ особенно горько и больно было сознавать, что при существующей организаціи приходовъ и въ будущемъ ни на что лучшее нельзя надѣяться. Вѣсть о томъ, что скоро предвидится перемѣна въ церковно-приходскомъ строѣ жизни, приводила меня въ умилительный восторгъ. Дай то Богъ, чтобы это совершилось.

Изъ постоянныхъ посѣщеній своего храма и другихъ и изъ всѣхъ моихъ наблюденій за строемъ церковно-приходской жизни и церковнаго управленія, я вынесла, къ моему великому прискорбію, убѣжденіе, во первыхъ, въ томъ, что прихожане недовѣрчиво относятся къ расходованію церковью тѣхъ средствъ, которыя собираются изъ подаяній на храмъ и на бѣдныхъ. Это происходитъ по той простой причинѣ, что преобладающее большинство прихожанъ никакого представленія не имѣютъ о тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ извѣстная община, и на какія нужды и правильно-ли эти средства расходуются. Изъ этой неосвѣдомленности членовъ общинъ о дѣйствительныхъ нуждахъ ихъ и изъ недовѣрія къ церковному управленію, вытекаетъ прежде всего равнодушіе въ заботахъ о церквахъ. Даютъ на храмъ больше потому, что не ловко не давать. Ни для кого не секретъ, что прихожане каждой церкви дѣлятся на почетныхъ и не—почетныхъ. Уже это одно является аномаліей для общества, въ которомъ живетъ Духъ Христовъ, всѣ члены котораго должны быть равны: здѣсь нѣтъ ни эллиновъ, ни іудеевъ, ни женщинъ, ни мужчинъ,—всѣ должны

имѣть одно сердце, одну душу и пребывать во взаимномъ общеніи.

У насъ же почетные члены безъ всякаго вѣдома непочетныхъ, вершатъ вмѣстѣ со священникомъ и старостой всѣ церковныя дѣла. Отсюда разность отношеній наставниковъ къ членамъ, зависимость ихъ отъ почетныхъ членовъ и открыто оказываемое имъ предпочтеніе, зависимость потому еще, что почетными всегда бываютъ люди болѣе состоятельные, даже богатые, такіе, отъ которыхъ священники обыкновенно получаютъ большіе доходы, но которые не рѣдко стоятъ нравственно ниже остальныхъ членовъ общинъ. Обыкновенно говорятъ, что выбираются такіе люди потому, что имѣютъ возможность помогать церкви своими матеріальными средствами, но это не всегда такъ бываетъ, — очень часто менѣе состоятельные, но болѣе усердные члены приносятъ больше пользы. Отъ такого же предпочтительнаго отношенія къ одной группѣ, кромѣ соблазна для остальныхъ, ничего не выходитъ.

Бываетъ-ли, напримѣръ, въ двунадесятые праздники благословеніе хлѣбовъ, избраннымъ подаются эти хлѣбы, а остальные вѣрующіе приводятся этимъ въ смущеніе. Вѣдь въ молитвѣ на освященіе хлѣбовъ сказано: „пять тысящъ насытивый“ и „вкушающіе отъ нихъ вѣрные освяти“. Неужели вѣрными оказались только двое-трое избранныхъ? Кромѣ того, всякій, хоть мало-мальски имѣющій понятіе о богослуженіи, знаетъ, какое значеніе имѣло благословеніе хлѣбовъ въ прежнее время.

По окончаніи литургіи почетнымъ выносятся на блюдахъ просфоры, или сами священнослужители подаютъ тѣмъ изъ нихъ, кого особенно почитаютъ. Въ нѣкоторыхъ храмахъ есть даже обычай подавать нѣкоторымъ теплоту и подстилать подъ ноги коврики, какъ только они появляются въ храмахъ. Можетъ быть, мнѣ скажутъ, что все это не существенное. Да, я совершенно согласна съ этимъ, но все же нельзя не признать того, что и это ведетъ не къ единенію, а къ раздѣленію и роняетъ

нашихъ пастырей въ глазахъ прихожанъ. Но гораздо хуже, прямо таки разрушительно дѣйствуетъ на религіозное настроеніе міранъ то различіе, съ которымъ наши священнослужители совершаютъ требы, даже такія, какъ отпѣваніе и погребеніе усопшихъ. Чинъ богослуженія, какъ извѣстно для всѣхъ одинъ и тотъ же, но какая разница въ совершеніи его! Невліятельнаго бѣднаго человѣка отпѣваютъ обыкновенно небрежно, торопливо, съ значительнымл сокращеніями, а надъ богатыми совершается отпѣваніе чинно и гораздо полнѣе. Подходятъ-ли ко кресту, священникъ старается выказать нѣкоторымъ свое особенное вниманіе: поздравляетъ избранныхъ съ праздникомъ и подальше протягиваетъ руку, чтобы удобнѣе и поскорѣе дать поцѣловать крестъ. Правила, или молитвы, положенныя для прочтенія послѣ исповѣди и передъ причащеніемъ читаются только въ тѣ дни, когда бываетъ общее говѣніе, а если кто захочетъ исповѣдаться и причаститься въ одиночку, тому этихъ молитвъ не читаютъ, а если и прочтутъ, то за особенную плату. Вообще священники не особенно охотно принимаютъ на исповѣдь въ праздники, или обыкновенные дни, бывали даже случаи отказовъ. Одна бѣдная женщина пожелала принять св. тайны въ великій четвергъ, во время поздней обѣдни. Подошла сначала одна очень богатая особа въ приходѣ, за ней рѣшилась подойти и бѣдная женщина, но, къ своему ужасу, получила отказъ и строгій выговоръ отъ священника за то, что вздумала причащаться не во время.

Если кто нибудь изъ видныхъ прихожанъ подаетъ просфору на проскомидіи, то слышитъ громкое чтеніе именъ своихъ поминаемыхъ, а если какой нибудь бѣднякъ подастъ, то иногда случается, что поминаніе его совсѣмъ не читаютъ. Просфоры выносятся иногда съ одной только вынутой частицей—антидоромъ, а мелкихъ частей, употребляющихся для совершенія таинства, совсѣмъ не вынуто *). Въ нѣкоторыхъ приходахъ имѣютъ

*) Авторъ заблуждается касательно употребленія мелкихъ частицъ. Ред.

обыкновеніе принимать просфоры не только на проскомидіи, или въ началѣ литургіи, а почти до самаго конца ея, когда уже совершилось пресуществленіе Св. Даровъ. Причемъ вынимаются частицы не священникомъ, а діаконами или даже псаломщиками.

Если простой, небогатый человѣкъ попроситъ отслужить молебенъ или панихиду, то ему служатъ или очень часто кое-какъ или со значительными пропусками. Вообще надо замѣтить, что священослужители не церемонятся съ людьми простого званія, относятся къ нимъ иногда съ высокомѣріемъ, прямо таки пренебрежительно.

Большинство вѣрующихъ хорошо знаетъ слова Спасителя, что „трудящійся достоинъ пропитанія“, поэтому порядочные люди охотно удѣляютъ изъ своихъ иногда даже скудныхъ средствъ, кто сколько можетъ на содержаніе причта церковнаго. Вслѣдствіе такого отношенія мірянъ должны бы, мнѣ кажется, установяться взаимныя добрыя отношенія, но на дѣлѣ этого почти не бываетъ оттого, что пастыри не только не признаютъ своей зависимости отъ всѣхъ члековъ извѣстнаго общества, но держатъ себя какъ начальники и третируютъ мірянъ, какъ подчиненныхъ: въ обращеніи многихъ изъ нихъ нѣтъ и тѣни смиренія, любви или даже снисходительности къ бѣднымъ. Поэтому всѣ упреки со стороны пастырей въ томъ, что ихъ не уважаютъ, не относятся къ нимъ такъ, какъ-бы слѣдовало, несправедливы уже по одному тому, что они сами ровно ничего не предпринимаютъ, чтобы заслужить любовь и уваженіе мірянъ. Неудивительно потому, что до сихъ поръ еще не вышло изъ употребленія обидное названіе „попъ съ прибавленіемъ „жадный“ и это потому, что пастыри вовсе не входятъ въ нужды пасомыхъ, и думаютъ и заботятся больше о своихъ выгодахъ. Вмѣсто того, напримѣръ, чтобы какъ власть имущимъ обличить во время какой нибудь безнравственный поступокъ пасомаго, они по своимъ користолюбивымъ разсчетамъ, мирволятъ ему и чрезъ это теряютъ всякое къ себѣ уваженіе со стороны всѣхъ прихожанъ.

Нѣкоторые изъ молодыхъ батюшекъ по своей неопытности, или изъ ложнаго стыда, а отчасти и изъ самомнѣнія, желая дать понять, что они вовсе не нуждаются, чтобы имъ цѣловали руки, совсѣмъ оставили добрый старый обычай благословлять каждаго изъ прихожанъ. Неужели они не сознаютъ, что этимъ они еще больше удаляютъ отъ себя вѣрующихъ, изъ которыхъ большинство ничего не имѣло бы противъ этого обряда. Кому же, какъ не пастырямъ имѣть хоть немножечко въ себѣ смиренія: чтожъ за особенная бѣда, если между многими найдутся нѣкоторые, не желающіе принимать благословенія и цѣловать руку? зачѣмъ же ради кичливости меньшинства лишать благословенія желающихъ его получить? Здороваться за руку со священникомъ казалось мнѣ чѣмъ то смѣшнымъ и неудобнымъ, поэтому я долгое время никакъ не здоровалась со своимъ приходскимъ священникомъ, желая дать понять ему, что трясти съ нимъ руку, какъ съ пастыремъ и духовникомъ, я считаю неприличнымъ для себя и неподходящимъ къ его сану. Кончилось тѣмъ, что онъ самъ протянулъ мнѣ руку и, послѣ этого, я стала съ нимъ здороваться, какъ со всѣми. Но до сихъ поръ мнѣ непріятно видѣть, какъ дѣти подходятъ къ священникамъ и здороваются съ ними за руку. Не приличнѣе ли бы было благословить дитя и приласкать, обнимая. какъ это дѣлалъ Христосъ.

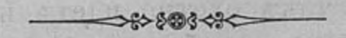
Все, что здѣсь написано—горькая истина, добытая жизненнымъ опытомъ. Конечно, нельзя не признать, что среди духовныхъ лицъ встрѣчаются пріятныя исключенія и что среди міряпъ найдется не мало людей грубыхъ, безнравственныхъ и невѣжественныхъ. Само собою разумѣется, что не всѣ вышеописанные непорядки находятъ себѣ мѣсто во всякой непремѣнно общинѣ; нѣтъ, только нѣкоторые изъ нихъ присущи почти всѣмъ безъ исключенія, проявленіе же другихъ можно наблюдать въ различной степени, въ разныхъ приходахъ. Еще должно оговориться и въ томъ, что не чувство вражды, или злобы диктовало мнѣ эти строки. Нѣтъ, въ нихъ выли-

лось чувство глубокой скорби и разочарованія въ томъ, что я не нашла въ нашихъ пастыряхъ взлелѣяннаго мной идеала, чего такъ жаждала найти душа моя и о чемъ такъ хотѣлось бы сказать нашей легкомысленной интеллигенціи. Хотѣлось бы до боли крикнуть всѣмъ, что не духовенство виновато, а мы, мы сами, общество, но крикъ былъ подавленъ и заглушенъ горькимъ опытомъ, добытымъ многолѣтними тщательными наблюденіями надъ жизнью церковно-приходскихъ общинъ. Временами хотѣлось уйти, забыться отъ подавляющей дѣйствительности, чтобы не затемнить въ себѣ образъ добраго пастыря, душу свою полагающаго за овцы, — и снова опять столкновеніе съ настоящимъ положеніемъ вещей вынуждало, насколько хватитъ силъ, бороться.

Не трудно понять послѣ всего этого, отчего наша, такъ называемая, интеллигенція, не озаренная истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, не просвѣщенная имъ, предоставленная самой себѣ, съ такимъ легкимъ сердцемъ оставляетъ свою церковь, увлекается всевозможнымъ раціоналистическими сектантскими лжеученіями, отчего секты плодятся у насъ не по днямъ, а по часамъ, отчего наша молодежь не прислушивается къ голосу своей матери Церкви, а такъ охотно идетъ на зовъ ея хулителей и, вмѣсто того, чтобы подчиняться авторитету лицъ, отъ Бога поставленныхъ, чтить ихъ и любить, она, на погибель себѣ, идетъ вслѣдъ непризванныхъ учителей.

(„Пенз. Епарх. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ сданъ на почту 20-го сентября.

Содержаніе № 37.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 20 сентября 1905 г.
И. д. Цензора Свящ. *П. Дедевичъ.*

Гродн. Губ. Тип.